

После ужина Тан Му, слегка перекусив, рано отправился отдыхать, а Тан Цзиньюй сидел за столом, листая книгу по боевым искусствам. Внезапно он о чём-то вспомнил.

— Юаньбао.

— Я здесь, Ваше Высочество. Что прикажете?

— Сходи, проверь, отправился ли Му-эр отдыхать. Если он уже спит, позови Юаньфу.

— Слушаюсь.

Через некоторое время Юаньбао вернулся с Юаньфу.

— Ваше Высочество, я здесь.

— Юаньфу, что Му-эр ел на обед?

— Тушёное мясо с бамбуковыми побегами, бланшированные овощи, рыбу с тофу, ветчину...

— Я спрашиваю, что он ел.

— Э... Господин, господин ничего не ел.

— Что случилось?

— Это... Это я не смею сказать.

— Хм? — Тан Цзиньюй посмотрел на евнуха, стоящего на коленях. — Ты, видимо, очень предан.

— Я не смею. Я... Я... — Юаньфу был на грани смерти от страха. Если он скажет, и Тан Му узнает, то его ждут большие неприятности. Например, зимой заставить копать грязь или проверять, есть ли запасы в мышиных норах.

— Тогда скажи, что он на самом деле ел.

— Господин ел... закуски.

— И всё?

— И ещё... рисовую брагу...

— ...Иди.

— Слушаюсь, Ваше Высочество. — Юаньфу поспешно удалился.

— Юаньбао, сходи в кухню и узнай, кто сделал столько закусок для Му-эра. У него есть определённая норма.

— Слушаюсь, я сейчас же отправлюсь.

Тем временем Ин-эр, вернувшись в свои покои, почувствовала лёгкий страх. Ранее, ослеплённая ревностью, она осмелилась ворваться в покои наследника престола. Это было слишком опрометчиво. Однако она думала, что маленький евнух не посмеет ничего сказать. В последнее время наследник любил каштановые пирожные, и, увидев её тщательно приготовленные закуски, он, должно быть, обрадовался.

— Сяо Би, сходи и узнай, попробовал ли наследник закуски. Также узнай, действительно ли он сегодня выходил.

— Слушаюсь.

— Ваше Высочество, я всё проверил.

— Хорошо, что выяснил?

— На кухне сказали, что сегодня никто не делал лишних закусок. Однако один из слуг, занимающийся уборкой, сказал, что Девица Ин приходила перед обедом. Я также видел Сяо Би, служанку Ин-эр, на кухне. Это показалось мне подозрительным, но я не стал распространяться, просто сказал, что проверяю, хорошо ли слуги выполняют свои обязанности.

— Хорошо, ты хорошо справился. Можешь идти.

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

— Госпожа, я всё узнала. Наследник действительно сегодня выходил. Я также спросила на кухне, и мне сказали, что из его покоев вынесли пустые тарелки и коробки для закусок.

— Значит, наследник попробовал закуски.

— Да, когда я возвращалась, евнух Юаньбао как раз допрашивал слуг, проверяя, не ленятся ли они. Думаю, наследник беспокоится, что кто-то может пренебречь вами. — Сяо Би воспользовалась возможностью, чтобы льстить.

— Хорошо, если наследник доволен. Значит, завтра он обязательно придёт.

На следующий день наследник ничего не сказал и ничего не спросил. Только на столе появились блюда, способствующие пищеварению, а затем на занятиях обычные закуски заменили на пирожные из боярышника. После этого закуски превратились в специально приготовленные на кухне леденцы из боярышника с тонкой сахарной глазурью и крупными ягодами.

— ... — Тан Му смотрел на чай из боярышника в своих руках. Весь день он ел кислые продукты, особенно боярышник!

— Му-эр, почему ты не пьёшь? Не дай остыть. Попробуй эти пирожные из боярышника, их специально заказали в таверне Сюй. Посмотри, они прозрачные, и цвет идеальный.

— ... — Тан Му смотрел на наследника и молчал.

— Му-эр, тебе не нравится? Тогда я прикажу заказать что-то другое. Ты любишь каштановые пирожные или молочные шарики? А ещё можно подать рисовую брагу.

— ... — Тан Му смотрел на наследника. Хотя его голос был мягким, в глазах явно читалось недовольство. Ладно, ладно, я виноват, хорошо?

— Ты всё знаешь?

— Му-эр, что ты хочешь сказать?

— Я не специально... — Вру! — Просто я был голоден и поел. — Неправда, я специально всё съел. — И случайно съел слишком много.

Тан Цзиньюй смотрел на обиженное лицо Тан Му и молчал. Он знал, что если немного подождать, этот маленький вороватый парень сам всё расскажет.

И действительно, Тан Му, видя, что Тан Цзиньюй не говорит, постепенно рассказал всё, что произошло вчера, особенно преувеличивая, как Ин-эр, не уважая старших, осмелилась ворваться в покои наследника, и как он сам съел все закуски, предназначенные для наследника, и попытался скрыть это.

Наследник вздохнул.

— Если ты хотел съесть эти закуски, зачем ты съел всё сразу? Если бы я вернулся, разве я стал бы с тобой соревноваться?

Я не хотел, чтобы ты ел то, что она принесла, и не хотел, чтобы ты знал, что она приходила. Иначе тебе пришлось бы снова играть перед ней, говорить о любви с женщиной, которая тебе не нравится. Тебе не обидно, а мне неприятно.

Конечно, этого нельзя было сказать вслух, поэтому Тан Му просто опустил голову, изображая раскаяние.

— Ладно, ладно, в следующий раз не ешь так много.

— Хм... Хм? Подожди! Откуда ты знаешь, что я вчера съел много закусок из-за Девы Ин?

— Ты сам мне только что рассказал.

— А до этого...

— Хм? До этого что? Я ничего не знал...

— Не может быть! Это Юаньфу меня выдал! Этот идиот!

— Нет, Юаньфу был очень предан и не сказал ни слова.

— Тогда откуда ты знаешь, что я пил рисовую брагу?

— Э... Это единственное, что сказал Юаньфу...

— Ааа!!! Этот идиот!

Наследник смотрел на разозлённого Тан Му.

— Ладно, ладно. Эй, ты ещё не сказал мне, куда ты спрятался, когда Ин-эр вошла?

— Туда. — Тан Му указал на угол покоев, где стояла полка. Между полкой и стеной было небольшое пространство, мёртвая зона, которую трудно было заметить, если не подойти близко.

— Как ты до этого додумался. Но Ин-эр пришла, и ты зачем-то спрятался.

— Э... Я боялся, что Юаньфу её остановит, и она разозлится на него. — Этот бессмысленный

ответ даже сам Тан Му не понял. На самом деле, он и сам не знал, зачем прятался. Просто внезапно почувствовал вину и захотел спрятаться.

— Ооо. — Наследник выглядел так, будто всё понял, и замолчал.

Тан Му, видя явную улыбку в глазах наследника, хотел разозлиться, но не было причины. Он только фыркнул, сел и молчал, взяв бамбуковую палочку и начал тыкать в пирожные из боярышника на столе.

Наследник быстро дал Тан Му возможность выйти из неловкой ситуации, сказав, что завтра ему, возможно, придётся отправиться во дворец, чтобы поприветствовать императрицу, и Тан Му может поехать домой.

Так всё и закончилось.

Вечером, как и ожидалось, наследник сказал, что отправится ужинать к Девине Ин. Тан Му наконец смог поесть чего-то не кислого, а после ужина лёг на кровать, чтобы отдохнуть.

Тан Му смотрел на потолок, деревянные балки, черепицу, лежа на шёлковом покрывале. Никакого намёка на современность. Сколько времени прошло с тех пор, как он здесь? Десять лет... Он действительно всё больше теряет своё прежнее «я».

Ссориться с женщиной, или, точнее, ревновать к женщине, действовать не до конца продуманно и безусловно, позволить Тан Цзиньюю, этому ребёнку, найти зацепку, и так легко вытянуть из него правду.

Тан Му прикрыл лицо рукой. То ли этот ребёнок слишком хорошо его знает, то ли он сам слишком доверяет ему.

Что со мной происходит? Почему я так расстроен, когда думаю о том, что этот ребёнок в конце концов отправился к той женщине, хотя знаю, что это не по-настоящему.

Совсем не рационально, совсем не трезво, совсем не... похоже на меня.

Длинные волосы до плеч, лёгкий макияж, мягкое лицо, глаза, полные весны.

Женщина в расцвете своей красоты всегда прекрасна.

Ин-эр тщательно нарядилась, ожидая прихода наследника. В то же время она размышляла. Императрица однажды намекнула ей, что женщины, чтобы завоевать расположение, должны использовать некоторые уловки.

Именно с подачи императрицы и её поддержки она придумала множество способов привлечь внимание наследника. Хотя она не была уверена, что её планы не раскроются, у неё не было выбора. Легко привыкнуть к роскоши, но трудно вернуться к простоте. Насладившись завистливыми взглядами других, почувствовав себя объектом восхищения, испытав нежность любимого человека, она уже не могла повернуть назад.

— Госпожа, ужин готов.

— Хорошо, пойдешь, проверь, пришёл ли наследник.

— Наследник прибыл. — Как только она спросила, раздался голос, объявляющий о прибытии наследника.

Ин-эр поспешила встретить его, но наследник уже вошёл. Ин-эр хотела поклониться, но наследник поднял её.

— Не нужно церемоний.

<http://bllate.org/book/16654/1525876>